

УДК 94(476) «1775/1796»

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ СУДЕБНО-
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫБОРНЫМИ
ОТ ДВОРЯНСТВА ЧИНОВНИКАМИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В 1775–1796 гг.**

UDC 94(476) «1775/1796»

**STAFFING THE JUDICIAL-
ADMINISTRATIVE
INSTITUTIONS WITH OFFICIALS
ELECTED FROM THE NOBILITY
IN THE TERRITORY OF BELARUS
(1775–1796)****Ю. Л. Ковшик,***аспирант кафедры истории Беларуси
и славянских народов Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***Yu. Kovshik,***Postgraduate Student of the Department
of History of Belarus and Slavic Nations,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 28.10.22.

Received on 28.10.22

Присоединение восточных белорусских земель к Российской империи в результате первого раздела Речи Посполитой и их интеграция в общеимперскую общественно-политическую систему происходили в условиях масштабной институциональной реформы российского местного управления, самоуправления и суда. Судебные учреждения планировалось преобразовать в соответствии с принципами выборности, сословности, территориальности, специализации. Реализация первых двух принципов предполагала изменение порядка комплектования состава судебных органов. С этой целью центральной властью были организованы институты дворянского самоуправления, основной функцией которых являлось замещение посредством выборов штатов различных местных учреждений, главным образом судебных. Правительство императрицы Екатерины II рассчитывало, что после освобождения дворян от обязательной государственной службы последние, вернувшись в свои поместья, станут источником кадрового комплектования новых учреждений и, таким образом, окажут содействие в деле организации местного управления.

Ключевые слова: Беларусь, губерния, уезд, дворянство, дворянские выборы, местные органы управления и суда, выборные от дворянства чиновники.

Annexation of eastern Belarusian lands to the Russian Empire as a result of the first division of Rzeczpospolita and their integration into general imperial public and political system was going in the conditions of large-scale institutional reform of the Russian local government, self-government and court. Judicial institutions were planned to be transformed in accordance with the principles of electiveness, nobility, territory, specialization. Performance of the first two principles presupposed change of the order of staffing the judicial organs. For this purpose, the central government organized institutes of the nobility self-government which had the main function of replacing of staffs of different local institutions, mostly judicial ones, by means of elections. The government of the Empress Katherine II considered that, after liberation of the nobility from mandatory state service, the latter ones would return to their manors and become the source of staffing of new institutions and thus contribute to organizing the local government.

Keywords: Belarus, province, the nobility, the nobility elections, local governmental and judicial organs, officials elected from the nobility.

Введение. Вопросы организации и функционирования судебно-административного аппарата Беларуси на начальном этапе ее интеграции в российскую общественно-политическую систему разрабатывались в дореволюционной [1–2], советской [3–4] и современной белорусской [5–7] историографии и юриспруденции. Однако предметом специального исследования не являлся выборный от дворянства компонент судебно-административной системы белорусских губерний в отмеченный период.

Цель статьи – определить структуру и функции судебно-административных учреждений

Беларуси в 1775–1796 гг., комплектуемых выборными от дворянства служащими.

Основная часть. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. установило основы организации новой судебной системы, сохранившейся в русских губерниях до судебной реформы 1864 г. [8]. В течение 1775–1778 гг. в Российской империи проходило реформирование системы местного управления, самоуправления и суда в соответствии с нормами этого документа. 14 и 17 июля 1778 г. состоялось торжественное открытие реформированных Полоцкого и Мо-

гилевського наместничеств (губерний) в складі 12 і 11 уездов відповідно [9; 10].

Одним из принципів організації нової судечно-адміністративної системи був принцип територіальності (адміністративне соподчинення і юрисдикція). Поскольку адміністративно-територіальне деление по реформе 1775 г. было представлено такими единицами, как губернии и уезды, то и судебные органы на местах учреждались на двух уровнях: губернском и уездном. К судебным учреждениям губернского уровня относились: палата уголовного суда, палата гражданского суда, сословные суды (верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа), совестный суд. Судебные учреждения уездного уровня состояли из уездного (окружного) суда, нижнего земского суда, нижней расправы. Замещение должностей в данных судебных учреждениях осуществлялось двумя способами: назначением от правительства и посредством выборов от дворянства, горожан, лично свободных представителей сословия сельских обывателей. Особый способ избрания существовал для совестного судьи. Кандидатуры на данный пост избирались судебными учреждениями губернии. Один из претендентов утверждался в должности наместником (ст. 63). Учитывая, что в судебных органах губернии преобладали выборные от дворянства служащие, то можно утверждать, что совестный судья косвенно был выборным представителем губернского дворянского общества.

В судебных учреждениях губернского уровня преобладал первый из перечисленных выше способов замещения должностей. Штаты палат уголовного и гражданского суда,

председатели верхнего земского суда, председатели губернского магистрата, судья верхней расправы замещались путем правительственного назначения. Все прочие должности замещались выборным способом. Большинство должностей замещались по выборам от дворянского сословия (таблица 1).

Первоначальные штаты образованных в Российской империи в 1775–1778 гг. местных учреждений до конца правления Екатерины II не менялись [12–16].

Первые дворянские выборы в новые судебные инстанции в Полоцком и Могилевском наместничествах состоялись в мае 1778 г. В дальнейшем они должны были проходить каждые три года. Всего с момента введения в действие учреждений, предусмотренных реформой 1775 г., и до конца 1796 г. в Могилевской и Полоцкой губерниях состоялось семь дворянских избирательных собраний (1778, 1781, 1784, 1787, 1789, 1792, 1795 г.).

Штаты судебных учреждений Полоцкого наместничества (не считая городских судебных органов и канцелярских служащих) были представлены 95 лицами, 80 (84 %) из которых замещали должности по выборам от дворянства; Могилевского наместничества – 101 служащим, 86 (85 %) из которых были выборными от дворянства. В судебных учреждениях уездного уровня абсолютно доминировали выборные от дворянства служащие: 66 (97 %) в Полоцкой губернии, 72 (97 %) в Могилевской губернии [17, с. 313–339]. На момент начала работы новых учреждений выборные от дворянства должности были заполнены в полном объеме.

Таблица 1 – Выборный от дворянства состав судебно-административных учреждений Могилевского и Полоцкого наместничеств в 1778 г. [11, с. 254–257]

Административный уровень	Судебный орган	Выборный от дворянства состав		
		должность	класс должности	количество служащих
губерния	верхний земский суд	заседатель	VII	10
	совестный суд	заседатель от дворянства	VII	2
уезд	уездный суд	судья	VIII	1
		заседатель	IX	2
	нижний земский суд	земский исправник (капитан-исправник)	IX	1
		заседатель от дворянства	X	2

Новая судебная система включала в себя три инстанции. Выборный сословный элемент был допущен в учреждения первой (низшей) инстанции на уровне уезда и второй (промежуточной) на уровне губернии. Дворянским сословным судом второй инстанции был верхний земский суд, состоявший из двух департаментов – уголовного и гражданского (ст. 167–169). Верхнему земскому суду были подчинены суды первой инстанции (уездные и нижние земские суды), решения которых подлежали его апелляции (ст. 172). Работа суда проходила по трем сессиям в год: с 8 января до Страстной недели¹; с Дня Святой Троицы² до 27 июня; с 2 октября по 18 декабря. Судебные заседания во время сессий проходили и по воскресеньям, табельным (праздничным) дням (ст. 185). В перерывах между сессиями ежемесячно заседали по два служащих в каждом из департаментов, имевшие право издавать временные резолюции, но не уполномоченные рассматривать и решать судебные дела (ст. 190). В случае преждевременного ухода (до истечения трехлетнего срока) выборных от дворянства лиц со своих должностей верхнему земскому суду поручалось закрывать вакансии (ст. 76). С одной стороны, данным положением законодатели подчеркнули право судебного учреждения представлять интересы дворянского общества губернии в перерывах между дворянскими собраниями и, таким образом, повысили его статус [18]. С другой стороны, такой упрощенный способ замещения вакантных должностей снимал необходимость в повторном созыве дворянских собраний, как было ранее, что тормозило работу судов с выборным дворянским элементом.

Уездный суд являлся судом первой инстанции. Им разбирались только те уголовные и гражданские дела, которые были возбуждены по жалобам, искам, сообщениям со стороны местных жителей, стряпчих (прокуроров), других местных органов управления и суда (наместнических правлений, палат уголовного и гражданского суда, верхнего земского суда) (ст. 198). Судебные заседания проходили по сессиям, сроки которых совпадали с таковыми же для нижних земских судов. Допускалось проведение чрезвычайных внесессионных заседаний (ст. 206).

Во главе административного управления уездом был поставлен нижний земский суд.

¹ Последняя неделя перед Пасхой, наступающая после Вербного воскресенья. Например, в 1779 г. Страстная неделя проходила с 25 по 30 марта. Вербное воскресенье и Пасха праздновались, соответственно, 24 и 31 марта.

² Переходящий христианский праздник, наступающий через 49 дней после Пасхи. Соответственно, в 1779 г. Троица праздновалась 20 мая.

Его ведению подлежали охрана порядка в уезде, контроль за исполнением жителями уезда распоряжений губернских и уездных судебно-административных учреждений, надзор за путями сообщения, торговая полиция, преследование укрывательства беглых крепостных крестьян. На нем лежала ответственность как за доведение до населения уезда предписаний вышестоящих инстанций, так и за исполнение данных предписаний в установленные сроки. Полномочия нижнего земского суда не распространялись на центр уезда – уездный город, где была назначаемая правительством власть в лице городничего. Время заседаний уездного суда специально не регламентировалось, его работа осуществлялась на постоянной основе. Уездный суд имел право самостоятельного возбуждения дел в отношении нарушителей законов и порядка. Кроме того, непосредственно на руководителе уездного суда – земском исправнике лежали обязанности борьбы с эпидемиями и преступностью, по профилактике правонарушений, расквартирования и сопровождения на подведомственной ему территории войск и военных команд, организация помощи нищим и бездомным (ст. 237–252).

Таким образом, нижний земский суд, исходя из своих функций и полномочий, больше являлся административно-полицейским, нежели судебным органом. Его обязанности в пределах уезда были максимально расширены: от профилактики и борьбы с преступностью до контроля над исправностью систем коммуникаций (дорог, мостов, переправ). Исследователи местного управления Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. отмечают, что повышенное влияние дворянского общества на местное управление определялось предоставлением высшему сословию возможности избирать состав нижнего земского суда как учреждения, имевшего полицейское влияние и непосредственно связанное с населением уезда. Отсутствие четко очерченных обязанностей привело к возложению на нижние земские суды ряда дополнительных функций практически сразу с момента их создания, что вынудило законодателей отреагировать и предписать чтобы «...никто бы не дерзал налагать сверх того других комиссий» [19]. Значимость данного учреждения в системе местного управления подтверждается также и тем, что прерогатива делегирования кандидатуры на занятие поста земского исправника неоднократно переходила от дворянского общества к руководству губерний. Особенно это было характерно для белорусских губерний, где изменение статуса земского исправника (правительственный чиновник или выборный от местного дворянства служащий) служило одним из

индикаторов доверия (или не доверия) российских властей к белорусской шляхте.

Из всех вновь созданных местных органов государственной власти, управления, самоуправления и суда особое место занимал совестный суд. Его компетенция включала в себя разбирательство как уголовных, так и гражданских дел. В области гражданского права основной задачей было примирение сторон. Если примирение не могло быть достигнуто, то совестный суд требовал от сторон назначения посредников и старался привести последних к соглашению. Свое мнение совестный суд предлагал посредникам, если они не приходили к соглашению, и сторонам, если посредники не приняли мнение суда. Когда все указанные способы исчерпывались, совестный суд отправлял стороны в общие судебные инстанции (ст. 400). В области уголовного права к юрисдикции совестного суда были отнесены: дела о колдовстве или суеверии, «поскольку в оных заключается глупость, обман и невежество»; преступления, совершенные безумными или малолетними, и дела тех преступников «кои иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению либо по стечению обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягчающие выше меры ими содеянного» (ст. 399). Совестный суд разбирал только те дела, которые поступали к нему от граждан или от других местных учреждений, не возбуждая дела самостоятельно (ст. 398). Конкретные сроки заседаний совестных судов не были законодательно установлены. Дела решались по мере их поступления (ст. 403).

Общая характеристика деятельности совестного суда Полоцкой губернии на начальном этапе его функционирования содержится в официальном отчете инспекционной поездки Екатерины II в 1780 г. по белорусским губерниям. Полоцкий совестный суд «...успел закончить великое множество споров и тем восстановить спокойствие между многими родами и домами...» [20, с. 402]. Отмечалось, что местные жители особенно доверяют именно совестному суду и, следовательно, прочие судебные учреждения не так обременены делами, как в других губерниях.

Председателем совестного суда в это время был 56-летний Иван Храповницкий, который занимал данную должность с открытия учреждения 14 июля 1778 г. до вынужденной отставки в связи с болезнью 14 октября 1795 г. [21, л. 2]. До присоединения территории Полоцкого воеводства к Российской империи И. Храповницкий занимал должность гродского судьи. С 9 июня 1773 по лето 1776 г. служил на выборной должности судьи главного суда белорусских провинций Псковской губернии.

Будучи на государственной службе, достиг чина действительного статского советника (IV класс) и был награжден орденом св. Владимира 3 степени. И. Храповницкий был крупным землевладельцем, владея в Дрисенском уезде 286 ревизскими душами, в Себежском уезде – 434 ревизскими душами крестьян [22, л. 2].

Кульминацией формирования дворянской корпоративной организации в Российской империи стала «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г., которой были точно установлены права и привилегии дворянства [22]. Вместе с тем «Жалованная грамота дворянству» наряду с «Жалованной грамотой городам» являлась завершающим этапом судебно-административной областной реформы Екатерины II. Никаких принципиальных изменений в систему судоустройства и судопроизводства данные законы не внесли. В контексте рассматриваемой проблемы «Жалованная грамота дворянству» конкретизировала процесс замещения выборных от дворянства должностей посредством организации работы дворянских собраний.

Дворянские выборы на территории Могилевской и Полоцкой губерний в соответствии с положениями «Жалованной грамоты дворянству» состоялись в Могилеве 13 февраля 1787 г., в Полоцке – 24 февраля 1787 г. [2, с. 341], после проезда императрицы через белорусские губернии [24, с. 147–148; 192–194]. В своем донесении Екатерине II от 25 февраля 1787 г. белорусский генерал-губернатор П. Б. Пассек писал: «Выборы состоялись со всевозможной кротостью и всеподданническим повинованием, в продолжение времени в каждом месте не более трех дней» [2, с. 341].

В ходе второго раздела Речи Посполитой к Полоцкой губернии была присоединена территория Полоцкого воеводства, которая была преобразована в Лепельский уезд [24; 25]. Однако судебно-административные органы общероссийского образца там были введены только в 1795 г. одновременно с введением таковых по всей Минской губернии. Нижний земский и уездный суды Лепельского уезда были укомплектованы выборными от дворянства служащими в полном объеме в соответствии с общепринятым штатным расписанием [27, с. 345].

В результате второго раздела Речи Посполитой из присоединенных белорусских территорий указом от 23 апреля 1793 г. учреждалась Минская губерния в составе 13 уездов [28; 29]. Введение положений «Учреждение...1775 г.» было завершено 2 октября 1795 г. [30]. Еще 5 сентября 1795 г. генерал-губернатор Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской губерний Т. И. Тутолмин отправил из Санкт-

Петербурга Минскому губернатору И. Н. Неплюеву распоряжение относительно дворянских выборов в Минской губернии. На 18 сентября 1795 г. был назначен общий съезд дворянства в Минске. Дворянские собрания планировалось провести 22 сентября. Судебные органы были укомплектованы выборными от дворянства служащими в полном объеме по образцу штатов других белорусских губерний. Однако было допущено одно расхождение с вышеназванными штатами. Нижние земские суды двенадцати из тринадцати уездов Минской губернии включали в себя трех заседателей. Исключение составил только Пинский уезд, где была сохранена норма, установленная в штатном расписании 1775 г. Данная мера, вероятно, была вызвана беспокойной общественно-политической обстановкой после подавления восстания 1793 г. 2 октября состоялось торжественное открытие Минского наместничества [31, с. 62–67; 2, с. 20–26]. Всего в судах губернии (не считая городских судебных органов) насчитывалось 108 выборных служащих, из которых 102 (94 %) – избранные представители местного дворянского общества [27, с. 421–429].

В ином ключе развивалась ситуация на белорусских территориях, отошедших к Российской империи в результате третьего раздела Речи Посполитой, состоявшегося 14 декабря 1795 г. Новые территории вошли в состав Литовского генерал-губернаторства, где был создан временный орган управления – Верховное правление Литвы. Оно просуществовало с 1794 по 1796 г. и носило полувоенный характер, что было вызвано сложной обстановкой в крае. Основная задача правления – подготовка к введению здесь общеимперского административного управления. Это был своего рода переходный период от институтов управления и суда времен ВКЛ к общерусской исполнительной и судебной системе.

По первоначальному административно-территориальному делению, введенному на территориях третьего раздела Речи Посполитой, большая часть западно-белорусских земель вошла в состав пяти уездов (поветов) (Гродненского, Волковысского, Слонимского, Новогрудского, Брестского). В сумме они составляли одну из трех частей Литовского генерал-губернаторства с центром в Гродно. Ошмянский, Браславский и Лидский уезды входили в другую часть генерал-губернаторства с центром в Вильно [32, с. 72]. В дальнейшем в январе-феврале 1796 г. были образованы еще два дополнительных уезда: Кобринский и Пружанский [33, с. 171].

С 25 по 28 января 1795 г. в соответствии с распоряжениями Литовского генерал-губер-

натора князя Н. В. Репнина во всех 17 уездах генерал-губернаторства состоялись уездные дворянские собрания (поветовые шляхетские сеймики) для избрания служащих судебных учреждений. Были временно сохранены прежние, традиционные для ВКЛ судебные органы первой (нижней, поветовой) инстанции: земские, гродские и подкоморские суды. Помимо выборов судей, заседателей и писарей в некоторых уездах были избраны комиссары порядка, обязанности которых во многом совпадали с функциями капитан-исправников во внутрирусских губерниях. В Кобринском и Пружанском уездах выборы в гродские и земские суды состоялись в конце января 1796 г. [33, с. 172].

Поветовые земские суды являлись полностью выборными сословными (шляхетскими) судами, минимальный состав которых, согласно Статуту ВКЛ редакции 1566 г., включал судью, подсудка и писаря. Судом рассматривались криминальные и гражданские дела, выполнялись нотариальные функции. Судебные заседания проходили по сессиям (рокам) в количестве трех и продолжительностью по шесть недель каждая (с 7 января, 1 июня и 1 октября) [33, с. 111; 34, с. 266–268]. На шляхетских поветовых сеймиках Литовского генерал-губернаторства следовало избрать шесть членов земского суда [35, с. 377].

Поветовые гродские суды, в отличие от земских, были, во-первых, всесословными судами, разбиравшими уголовные и гражданские дела дворян, крестьян и мещан, во-вторых, их состав (гродский судья, писарь) формировался руководителями местной поветовой администрации и их заместителями (воеводами, поветовыми старостами, подстаростами, «понаместниками»), которые были правительственными служащими (урядниками) и по совместительству председателями рассматриваемых судов [36, с. 65]. Таким образом, гродский суд включал в себя коллегия из трех человек – председателя суда, одновременно являвшегося главой повета (поветовый староста или воевода), гродского судьи и писаря. Последние два избирались из числа местных шляхтичей. В случае большой загруженности поветовых старост и воевод обязанности председателя гродского суда переходили к их заместителям (подстаростам, «понаместникам») [36, с. 63–64]. Исходя из состава гродского суда, выделялись две его инстанции: высшая (с председателем – поветовым старостой) как 1-я и 2-я (апелляционная) инстанции; низшая (без председателя) как 1-я инстанция. Судебные заседания проходили по сессиям (рокам) четыре раза в год в течение четырех недель каждая: с 1 марта, 1 мая, 1 сентября и с 1 по 24 декабря [33, с. 111]. Российские власти приняли решение, что состав

городских судов в количестве трех человек должен избираться на поветовых шляхетских сеймиках, так как многие старосты, ранее имевшие прерогативу назначать членов городских судов, принимали участие в восстании 1794 г. и не пользовались доверием российской администрации [33, с. 106–107; 35, с. 377].

Работа подкоморских судов в Литовском генерал-губернаторстве была возобновлена декретом Верховного правления Литвы от 30 октября 1795 г. Специализацией данных судебных органов были пограничные земельные споры между землевладельцами и точное определение границ частных земельных владений (размежевание). В состав суда входили: судья (подкоморий), коморник, землемер (грабар), писарь. Подкоморий избирался шляхтой повета, остальные назначались подкоморием в качестве помощников [37, с. 355]. Подкоморский суд не имел фиксированных сроков заседаний, работал в полевых условиях непосредственно по месту земельного спора.

Дела в вышеперечисленных судах разбирались в соответствии с нормами Статута ВКЛ редакции 1588 г. и сеймовых конституций, делопроизводство велось на польском языке [38]. Апелляции на решения судов следовало подавать в соответствующие департаменты Верховного правления Литвы, а оттуда – в третий департамент Сената. Кроме того, дела о преступлениях должностных лиц должны были рассматриваться Верховным правлением Литвы по российским законам. Приговоры по делам о тяжких уголовных преступлениях не приводились в исполнение без предварительного одобрения со стороны генерал-губернатора.

С осени 1795 г. на территории Литовского генерал-губернаторства начался процесс унификации местной судебно-административной системы с общероссийской, функционировавшей по нормам «Учреждения для управления губерний» 1775 г. Предполагалось образовать две губернии – Виленскую (11 уездов) и Слонимскую (8 уездов). Штаты местных учреждений данных губерний создавались по образцу соседней Минской губернии [39; 40; 41, с. 254–257, 262–263]. Губернские дворянские избирательные собрания в новые учреждения были назначены в Вильно на 1 декабря 1796 г., в Слониме – на 31 декабря. Однако выборные от дворянства учреждения в связи со смертью императрицы Екатерины II 6 ноября так и не были созданы, в то время как прежние уже были упразднены.

Заключение. Таким образом, в период с 1772 по 1796 г. на белорусских землях вводилась общероссийская система местного управления и суда, кадровый состав которой формировался на дворянских избирательных собраниях. Однако процесс формирования новых учреждений

в трех белорусских регионах различался как по времени создания, так и по содержанию.

В полном объеме судебные учреждения нового образца были сформированы только в Восточной Беларуси (Могилевская и Полоцкая губернии). Данные губернии по 1778 г. были опытной площадкой для апробации принципов работы новых судебных органов. В дальнейшем с момента открытия реформированных Могилевского и Полоцкого наместничеств в 1778 г. и до конца правления Екатерины II происходило закрепление и стабильное функционирование выборной от дворянства судебно-административной системы, которая до 1796 г. прошла шесть переукомплектований на дворянских собраниях. На результаты интеграции Восточной Беларуси в российскую общественно-политическую систему указывал белорусский военный губернатор И. И. Михельсон заявляя, что при российском правовом строе «многие же родились, выросли и воспитались, и не только знанием русского языка, но самим образом мыслей соделивались уже россиянами, не говоря о том сколь много и самих природных россиян здесь населилось...» [42, л. 218].

Территория Центральной Беларуси, отошедшая к Российской империи в результате второго раздела Речи Посполитой, была преобразована в Минское наместничество в течение 1793–1795 гг. 2 октября 1795 г. состоялось открытие новых судебных учреждений, которые предварительно были укомплектованы выборными дворянскими служащими. При этом штаты полицейских служащих были увеличены для сохранения и поддержания общественно-политической стабильности в регионе после восстания 1794 г.

Западно-белорусские земли, формально присоединенные к Российской империи в 1794 г., фактически так и не стали полноценной частью общероссийской исполнительной и судебной системы при жизни Екатерины II. С 1794 по 1796 г. в Западной Беларуси в связи со сложной общественно-политической обстановкой после восстания 1794 г. действовала особая система местного управления переходного периода. Функционировали традиционные для ВКЛ судебные учреждения, которые так и не были заменены российскими судами до конца правления императрицы. Исходя из этого, данный регион был наименее интегрирован в российскую общественно-политическую систему. Это подтверждается письмом виленского гражданского губернатора Д. С. Ланского министру внутренних дел В. П. Кочубею от 30 декабря 1803 г. где сказано, что «Виленская и Гродненская губернии, по единоплеменству жителей, по единству языка и веры, боле прочих устраняются от сближения с Россией...» [43, с. 231].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lehtonen, U. L.* Die polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II. In den Jahren 1772 – 1782 / U. L. Lehtonen. – Berlin : G. Reimer, 1907. – 688 p.
2. *Жукович, П. Н.* Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал министерства народного просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315; № 3. – С. 88–120; № 4. – С. 314–315; № 5. – С. 130–178.
3. *Бравер, Е. Л.* К вопросу об истории судебных учреждений Белоруссии конца XVIII – первой половины XIX в. / Е. Л. Бравер // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР : материалы науч. конф. / редкол.: В. Н. Жигалов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Выш. школа, 1971. – С. 458–470.
4. *Шелкопляс, В. А.* Местные органы государственного управления в Белоруссии в конце XVIII – начале XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.710 / В. А. Шелкопляс. – Минск, 1972. – 262 л.
5. *Луговцова, С. Л.* Реформирование системы судебных учреждений Беларуси в последней трети XVIII в. / С. Л. Луговцова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2009. – С. 289–295.
6. *Жытко, А. П.* Судовая сістэма на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – сярэдзіна XIX ст.) / А. П. Жытко, С. А. Талмачова // Весці БДПУ. Сер. 2. – 2014. – № 2. – С. 20–25.
7. *Гушчынскі, І. Г.* Трансфармацыя судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі (1772–1796) / І. Г. Гушчынскі // Журнал Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. № 1. – 2019. – С. 34 – 45.
8. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14392. – С. 229–304.
9. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14762. – С. 722.
10. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14774. – С. 728–729.
11. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 44, ч. 2.
12. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 14965. – С. 908.
13. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 21. – № 15639. – С. 798.
14. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22. – № 16067. – С. 217.
15. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 16929. – С. 201.
16. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17252. – С. 556.
17. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1779. – СПб. : Имп. акад. наук, 1779. – 444 с.
18. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22. – № 16527. – С. 833.
19. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20. – № 15068. – С. 989–990.
20. Сборник Императорского Русского исторического общества (СИРИО) : в 148 т. – СПб. : Гос. тип., 1867–1916. – Т. 1. – 1867. – 558 с.
21. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1349. Оп. 4. Д. 56.
22. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2567. Оп. 1. Д. 65.
23. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22. – № 16187. – С. 344–358.

REFERENCES

1. *Lehtonen, U. L.* Die polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II. In den Jahren 1772 – 1782 / U. L. Lehtonen. – Berlin : G. Reimer, 1907. – 688 p.
2. *Zhukovich, P. N.* Upravlenie i sud v Zapadnoj Rossii v carstvovanie Ekateriny II / P. N. Zhukovich // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1914. – № 2. – S. 265–315; № 3. – S. 88–120; № 4. – S. 314–315; № 5. – S. 130–178.
3. *Braver, E. L.* K voprosu ob istorii sudebnyh uchrezhdenij Belorussii konca XVIII – pervoj poloviny XIX v. / E. L. Braver // Voprosy arhivovedeniya i istochnikovedeniya v BSSR : materialy nauch. konf. / redkol.: V. N. Zhigalov (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : Vysh. shkola, 1971. – S. 458–470.
4. *Shelkoplyas, V. A.* Mestnye organy gosudarstvennogo upravleniya v Belorussii v konce XVIII – nachale XIX veka : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.710 / V. A. Shelkoplyas. – Minsk, 1972. – 262 l.
5. *Lugovcova, S. L.* Reformirovanie sistemy sudebnyh uchrezhdenij Belarusi v poslednej treti XVIII v. / S. L. Lugovcova // Pracy gistorychnaga fakul'teta BDU: navuk. zb. Vyp. 4 / redkal.: U. K. Korshuk (adk. red.) [i insh.]. – Minsk : BDU, 2009. – S. 289–295.
6. *Zhytko, A. P.* Sudovaya sistema na terytoryi Belarusi (kanec XVIII – syaredzina XIX st.) / A. P. Zhytko, S. A. Talmachova // Vesci BDP. Ser. 2. – 2014. – № 2. – S. 20–25.
7. *Gushchynski, I. G.* Transformacyya sudovaj sistemy na terytoryi Belarusi (1772–1796) / I. G. Gushchynski // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1. – 2019. – S. 34 – 45.
8. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 20. – № 14392. – S. 229–304.
9. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 20. – № 14762. – S. 722.
10. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 20. – № 14774. – S. 728–729.
11. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 44, ch. 2.
12. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 20. – № 14965. – S. 908.
13. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 21. – № 15639. – S. 798.
14. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 22. – № 16067. – S. 217.
15. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 16929. – S. 201.
16. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17252. – S. 556.
17. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Hristova 1779. – SPb. : Imp. akad. nauk, 1779. – 444 s.
18. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 22. – № 16527. – S. 833.
19. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 20. – № 15068. – S. 989–990.
20. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (SIRIO) : v 148 t. – SPb. : Gos. tip., 1867–1916. – T. 1. – 1867. – 558 s.
21. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). – F. 1349. Op. 4. D. 56.
22. Nacional'nyj istoricheskij arhiv Belarusi (NIAB). – F. 2567. Op. 1. D. 65.
23. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 22. – № 16187. – S. 344–358.

24. *Без-Корнилович, М. О.* Исторические сведения о примечательнейших местах в Беларуси / М. О. Без-Корнилович. – СПб. : Типография III Отд. Собст. Е. И. В. Канцелярии, 1855. – 353 с.
25. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17090. – С. 388–391.
26. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17108. – С. 410–412.
27. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796. – СПб. : Имп. акад. наук, 1796. – 464 с.
28. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17112. – С. 417–419.
29. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17325. – С. 693.
30. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17403. – С. 811–812.
31. *Смородский, А. П.* Столетие Минской губернии. 1793–1893 / А. П. Смородский. – Минск : Губернская типография, 1893. – 96 с.
32. СИРИО : в 148 т. – СПб. : Гос. тип., 1867–1916. – Т. 16. – 1875. – 584 с.
33. *Żytkowicz, L.* Rządy Repnina na Litwie w latach 1794–1797 / L. Żytkowicz. – Wilno : Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1938. – 464 s.
34. *Лаппо, И. И.* Земский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века / И. И. Лаппо // Журнал министерства народного просвещения. – 1897. – № 2. – С. 263–302.
35. *Анішчанка, Я. К.* Інкарпарацыя / Я. К. Анішчанка. – Мінск : В. Хрусік, 2003. – 468 с.
36. *Лаппо, И. И.* Гродский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI века / И. И. Лаппо // Журнал министерства народного просвещения. – 1908. – № 1. – С. 51–114.
37. *Лаппо, И. И.* Подкоморский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII века / И. И. Лаппо // Журнал министерства народного просвещения. – 1899. – № 2. – С. 341–404.
38. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17264. – С. 572–585.
39. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17494. – С. 922.
40. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17495. – С. 922–924.
41. *Анищенко, Е. К.* В когтях двуглавого орла : Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.) / Е. К. Анищенко. – Минск : Хрусик, 2016. – 442 с.
42. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 1. Д. 208.
43. *Дубровин, Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX века / Н. Ф. Дубровин // Русская старина. – 1902. – № 2. – С. 229–255.
24. *Bez-Kornilovich, M. O.* Istoricheskie svedeniya o primechatel'nejshih mestah v Belarusi / M. O. Bez-Kornilovich. – SPb. : Tipografiya III Otd. Sobst. E. I. V. Kancelyarii, 1855. – 353 s.
25. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17090. – S. 388–391.
26. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17108. – S. 410–412.
27. Mesyaceslov s rospis'yu chinovnyh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Hristova 1796. – SPb. : Imp. akad. nauk, 1796. – 464 s.
28. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17112. – S. 417–419.
29. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17325. – S. 693.
30. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17403. – S. 811–812.
31. Smorodskij, A. P. Stoletie Minskoj gubernii. 1793– 1893 / A. P. Smorodskij. – Minsk : Gubernskaya tipografiya, 1893. – 96 s.
32. SIRIO : v 148 t. – SPb. : Gos. tip., 1867–1916. – T. 16. – 1875. – 584 s.
33. *Żytkowicz, L.* Rządy Repnina na Litwie w latach 1794–1797 / L. Żytkowicz. – Wilno : Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1938. – 464 s.
34. *Lappo, I. I.* Zemskij sud v Velikom knyazhestve Litovskom v konce XVI veka / I. I. Lappo // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1897. – № 2. – S. 263–302.
35. *Anishchanka, Ya. K.* Inkarparycyja / Ya. K. Anishchanka. – Minsk : V. Hrusik, 2003. – 468 s.
36. *Lappo, I. I.* Grodskij sud v Velikom knyazhestve Litovskom v konce XVI veka / I. I. Lappo // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1908. – № 1. – S. 51–114.
37. *Lappo, I. I.* Podkomorskij sud v Velikom knyazhestve Litovskom v konce XVI i nachale XVII veka / I. I. Lappo // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1899. – № 2. – S. 341–404.
38. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17264. – S. 572–585.
39. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17494. – S. 922.
40. PSZRI. Sobranie 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 23. – № 17495. – S. 922–924.
41. *Anishchenko, E. K.* V kogtyah dvuglavogo orla : Belarus' vo vremena Ekateriny II (1772–1796 gg.) / E. K. Anishchenko. – Minsk : Hrusik, 2016. – 442 s.
42. RGIA. – F. 1286. Op. 1. D. 208.
43. *Dubrovin, N. F.* Russkaya zhizn' v nachale XIX veka / N. F. Dubrovin // Russkaya starina. – 1902. – № 2. – S. 229–255.